

ПОДАРИВШИЙ ЭНЕРГИЮ ВЗРЫВОВ

Имя Владимира Ивановича Тимошина увековечено на мемориальной доске на доме 38 по проспекту Коммунистическому. По инициативе и при непосредственном участии В.И. Тимошина в городе был построен уникальный завод «Взрывпром юга Кузбасса» по производству простейших взрывчатых веществ и создан с единомышленниками прекрасный работоспособный коллектив. Мы расскажем, как формировался характер Владимира Ивановича в детстве и юности.

Семья у Володи была большой, дружной. Володя рос шестым по счету в череде братьев и сестер. Детство кончилось внезапно. При рождении седьмого ребенка умерла мама. В одну из ночей 1938 года по чьему-то навету забрали и отца, как «врага народа». Только через двадцать лет он был реабилитирован за отсутствием состава преступления. О том, что отца расстреляли по суду «тройки», дети узнали только в 1996 году.

Большую, веселую семью разматало. Володя жил у родственников.

Непросто было учиться в военное время. Не было тетрадей, учебников, одежды. Но учеба любознательному и активному мальчишке давалась легко, он был круглым отличником.

После окончания семилетки отличника учебы, комсомольца Владимира Тимошина приняли в Кемеровский горный техникум без экзаменов. Началась самостоятельная жизнь на маленькую стипендию. Поразмыслив, он перешел на маркшейдерское отделение, где стипендия была немного больше.

В техникуме пришел интерес к активной и всесторонней жизни. Владимир стал заниматься в драмкружке. Репетиции проводил профессиональный актер. Ставили сложные спектакли по произведениям А. Фадеева – «Молодая гвардия», К. Симонова – «История одной любви», Н. Гоголя – «Ревизор» и другим. Молодые артисты даже стали зарабатывать от продажи билетов деньги, которые шли на приобретение реквизита, сценических костюмов.

Во время учебы Владимир практиковался на шахтах. В первое лето самостоятельной работы скопил денег на шикарный костюм. К тому времени удалось разыскать сестер. Одна работала чертежницей на шахте им. Кирова в Ленинске-Кузнецком, другая – в Анжеро-Судженске стала заведующей сберкассой, один брат оказался на шахте «Ягуновская» под Кемерово.

Владимир Тимошин с юности уяснил для себя простую истину: ничто не придет само собой, все достигается только трудом, хорошими знаниями, активной деятельностью. Рассудительного, всегда собранного и самостоятельного товарища студенты с первого курса избрали вначале группкомсоргом, затем в комитет комсомола техникума. Преподаватели рекомендовали Владимиру Тимошину стать кандидатом в члены партии, но он отнекивался, мол, сына репрессированного в свои ряды коммунисты не примут. Но все же в техникуме ему доверие оказали, а вот в райкоме решение собрания не утвердили из-за «неясности в биографии». Это партийное лицемерие он вскоре еще раз испытал на себе, когда военкомат хотел направить выпускника с красным дипломом на учебу в Ленинградскую военную академию. Однако после ознакомления с заполненной анкетой военком сказал, что мест уже нет...

Но не всюду были закрыты дороги. В. Тимошин поступил в недавно открывшийся Кемеровский горный институт. Продолжилась бурная студенческая жизнь, при которой общежитие стало лишь местом ночлега. Все остальное время после лекций – в делах и заботах. Члену комитета комсомола Владимиру Тимошину поручили работу шефский

сектор – студенты взяли под свою опеку Боровушинский детский дом, совхоз «Новотроицкий». Связи с организациями не было никакой. Бывало, Владимир с сокурсником, Володей Фионовым встанут на лыжи, отмашут до совхоза 25 километров, встретятся с руководством и активистами села, узнают о нуждах, договорятся о доставке студентов на лошадях. Вечером по своей лыжне добираются обратно. В намеченное время приедут группой в совхоз, помогут по хозяйству, в клубе устроят для селян концерт.

На выдумку молодежный лидер был горазд. Как-то после летней сессии В. Тимошин пришел к ректору института с просьбой отправить группу активных студентов в Москву. Тот развел руками – рад бы, да денег нет. А у просителя есть готовое решение – отправить их на практику на угольные предприятия в Тулу. Так десять человек поехали стажироваться на запад.

В августе 1953 года молодые специалисты из Кузбасса оказались в Москве. В только что открывшийся после реконструкции мавзолеем Ленина-Сталина можно было пройти только по пропускам. Не пасующий перед препятствиями Тимошин повел группу в райком партии и там убедил ответственных чиновников, что сибирякам нужно обязательно предоставить возможность увидеть своих вождей. И пропуска были выданы! Так Тимошин увидел «отца всех народов», по чьей вине он лишился собственного отца и до сих пор не знает, где он похоронен.

Однажды в Москве обворовали сокурсницу, и Тимошин снова нашел оригинальное решение проблемы. Он повел группу в центральный комитет профсоюза работников культуры и образования, куда ни один студент за всю историю его создания не обращался. Там их внимательно выслушали и предложили каждому написать заявление на материальную помощь. Денег в результате хватило и на билеты, и на бутерброды, и на фотоаппарат «Зоркий», который по приезде подарили институту. Кстати, в той группе были будущие известные междуреченцы – Толя Старцев (разрез «Междуреченский»), Миша Китунин (Томское строительное управление). Володя избирался в комитет комсомола пять лет подряд. Всего из одиннадцати членов тогдашнего комитета комсомола института выпуска 1953 года семь человек связали свою судьбу с Междуреченском, в том числе Миша Китунин, Гоша Зубарев, Володя Фионов, Толя Старцев, Вася Шестухин.

После защиты диплома Владимир Тимошин тоже попросился в молодой «угольный» город, о котором много писали в газетах. В тот год он отказался от предложения учиться в аспирантуре и быть секретарем комсомольской организации института, его потянуло к практическому освоению профессии на новом месте, с нуля. Так молодой специалист Владимир Иванович Тимошин стал горным мастером участка N 2 разреза «Красногорский». Здесь его снова выбрали неосвобожденным секретарем комсомольской организации. Вскоре перевели на участок N 1, где начальником был Г.Т. Фазалов, который назначил его своим помощником. Г.Т. Фазалов стал для В.И. Тимошина учителем на

всю жизнь.

В Междуреченске Владимир встретил и свою любимую девушку, с которой осенью 1957 года сыграл свадьбу. Нина двадцать лет преподавала в нашем горностроительном техникуме, была завучем.

Однажды, в начале 1958 года, в Междуреченск приехал друг Владимира, первый секретарь обкома комсомола Георгий Васильевич Корницкий, и стал уговаривать перейти к нему на работу в обком. В те годы разрез «Красногорский» шел в гору. За один месяц В.И. Тимошин получил на зарплату столько, что хватило бы на приобретение тогдашнего «Москвича». Но жадным он никогда не был, и потому согласился поменять благополучное место на хлопотливую и низкооплачиваемую должность заместителя заведующего отделом учащейся молодежи обкома комсомола. С успехом справился. Через два года его избрали секретарем обкома комсомола по пропаганде.

В хрущевские времена В.И. Тимошин стал все чаще задаваться вопросом: куда ли идем? Идеолога Тимошина особенно поразил собственный анализ экономической ситуации в стране при переходе от пятилетнего плана к семилетнему. Сравнивая итоговые цифры второго года теперь уже семилетки с контрольными цифрами пятилетки, он обнаружил лукавство статистиков, под всеобщее «одобрание», они ввали. Дело в том, что если бы пятилетка без изменения на семилетку так бы и завершилась, то практически ни по одному показателю пятилетний план не был бы выполнен! Тимошин врать не захотел и попросился на производство. Но не тут-то было. Из партийной сети выбраться было непросто. Его перевели инструктором в отдел партийных органов обкома партии. И только когда секретарем обкома стал В.С. Евсеев, бывший управляющий трестом «Томсауголь», он его с миром отпустил.

В.И. Тимошин вернулся в Междуреченск на прежнее место работы и должность в 1963 году. Вскоре был переведен на разрез «Междуреченский». Быстро поднимался по служебной лестнице: помощник начальника, начальник участка, заместитель главного инженера. Но природная любознательность снова поманила к новому, неизведанному. Владимир Иванович попросился на развивающееся месторождение в Республику Вьетнам. В 1970 году его туда и отправили в качестве советника главного инженера по открытой разработке месторождений угля в трест «Хангайуголь». Через два года, когда американцы напали на Вьетнам, советских специалистов отзывали обратно.

Он снова с головой ушел в развитие разреза «Междуреченский» как замести-

тель директора по производству. Директору Новикову этого было мало. В те годы вместе с единомышленниками он затеял строительство базы отдыха «Фантазия». Из семи перспективных специалистов создал научную группу и поставил перед каждым задачу – подготовиться к поступлению в аспирантуру, собирать и обобщать материалы для написания диссертаций. В число перспективных был включен В.И. Тимошин. По вечерам группа засиживалась за изучением философии, английского языка, других подзабытых дисциплин. Первым кандидатом наук на разрезе стал сам директор Новиков. Последовательно звания ученых защитили Буйный, В.И. Тимошин, Г.Ф. Хворостинин, Митковский. Эту последовательность затем продолжили В.И. Кузнецов, А.Н. Шкляев, В.П. Жилин.

Молодые ученые-практики востребованы были всегда и всюду. Несколько предложений по трудоустройству было и к Тимошину. Но он отказался от руководства разрезами «Киселевский» и «Черногорский» (Хакасия), однако с удовольствием перешел главным инженером на строящийся разрез «Сибиргинский».

Владимир Иванович пришел сюда, когда здесь едва достигли объема годовой добычи 2,4 миллиона тонн угля. Добыча постепенно начала расти в среднем на 400 тысяч тонн – объем средней шахты Кузбасса. За одиннадцать лет годовая нагрузка поднялась до 6,3 миллиона тонн топлива.

Надо сказать, в ту пору на разрезе валом шла новая техника из-за рубежа: автомобили, экскаваторы, буровые станки. Тут и пригодились научные познания для грамотной расстановки сил на монтаже, переэкскавации грунта, строительстве технологического комплекса, стратегии вскрышных работ порой с революционным применением рождавшихся в голове новых технологий. По сути, главному инженеру, как каждому из главных специалистов разреза, приходилось выполнять работы за троих: организацию строительства, освоение новой техники, рост объемов взрывных и добычных работ, оперативно решать десятки возникающих в новом деле проблем. Здесь, в болотистой пойме, впервые были использованы драглайны как для погрузки грунта в автомобили, так и приеме его на отвале. Когда при вскрыше обнажился гравий, Владимир Иванович приказал складировать речную гальку в отведенном месте. Дешевый, заготовленный на месте материал вскоре здорово пригодился на строительстве объектов и прокладке новых технических дорог, разрез сэкономил немалые средства, ведь складированного гравия хватило на многие годы.

В 1987 году, после выборов нового директора, В.И. Тимошин снова попросился во Вьетнам. Вернувшись через два года, нашел новое, хлопотное, но очень интересное дело. По душе ему было строить сортировальные и обогащательные установки на разрезах соседствующих городов, Междуреченска и Мыски.

Весной 1994 года Владимира Ивановича всецело захватила новая идея – создать в Междуреченске установку по изготовлению простейших взрывчатых веществ. Чтобы не возить издалека из Украины, Казахстана и средней полосы России дорогостоящую и опасную для перевозок взрывчатку, а готовить ее близ горных отводов для всех разрезов юга Кузбасса. И он создал эту мощнейшую установку с развитой технической базой и современной инфраструктурой. Правильнее ее можно было бы назвать заводом. Но об этом нужно рассказывать отдельно.

Владимир КЕЛЛЕР.